

НЕ ТОТ МЕЧНИКОВ

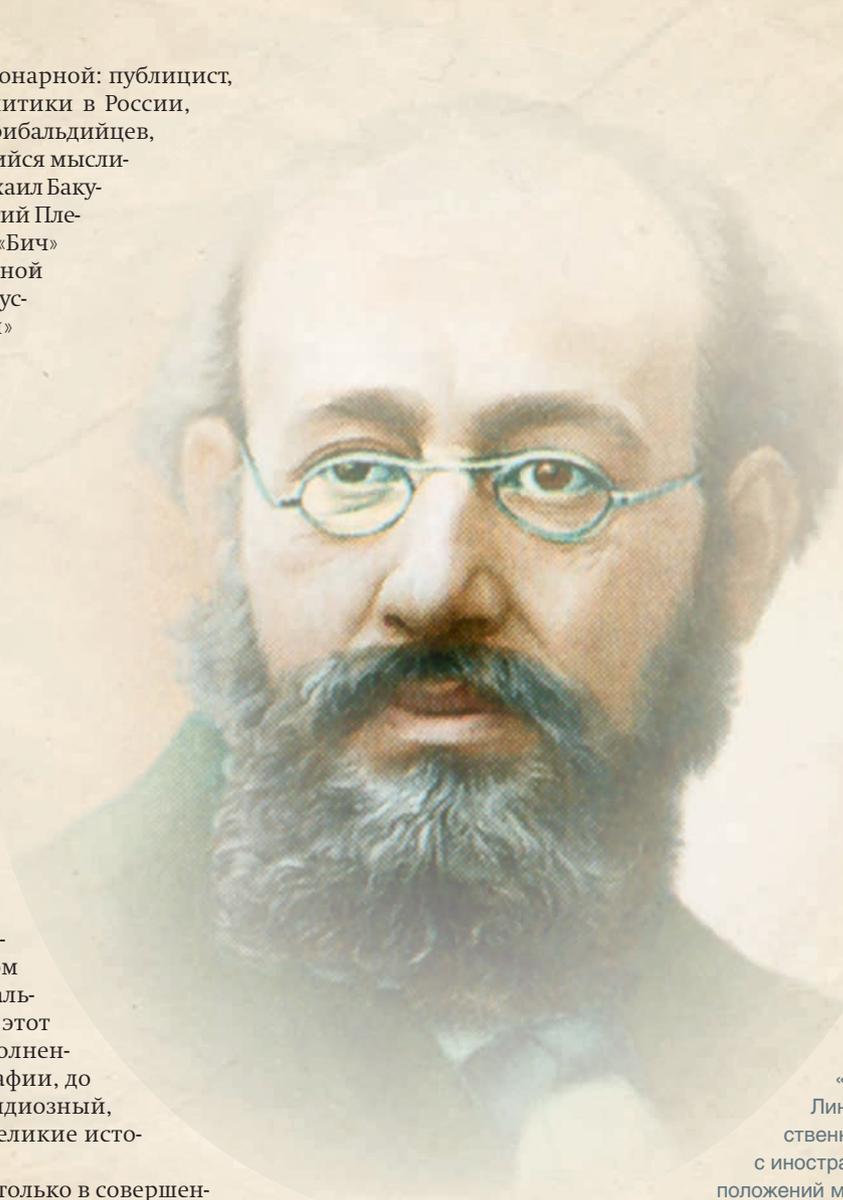
В этом году исполняется и 180 лет со дня рождения, и 130 лет со дня смерти Льва Ильича Мечникова (1838–1888) — достаточный повод, чтобы вывести его имя из тени. В науке фамилию прославил Илья Мечников, нобелевский лауреат по физиологии и медицине. А о жизни и деятельности, весьма бурной, и научных трудах его брата Льва мало кто знает.

Личностью он без преувеличения был пассионарной: публицист, географ, востоковед, родоначальник геополитики в России, полиглот, анархист, сражавшийся в рядах гарибальдийцев, неудавшийся медик и художник, но состоявшийся мыслитель. Круг его общения — революционный: Михаил Бакунин, Александр Герцен, Петр Кропоткин, Георгий Плеханов. Живя в Италии, он публикует газету «Бич» (Flegello) — разоблачает проявления социальной несправедливости. Его очерки публикуют «Русский вестник», «Отечественные записки» и «Современник». Когда итальянская полиция закрывает газету «Бич», Лев Ильич перебирается в Швейцарию — по приглашению французского географа и мыслителя Жака Элизе Реклю. Здесь и начинается самый плодотворный творческий период Льва Мечникова; он покидает Швейцарию только на 1874–1876 годы, для поездки в модернизирующуюся Японию, куда его пригласили возглавить русское отделение Токийской школы иностранных языков и создать кафедру социогеографии, которая позже стала основой японской академической социологии. Протекцию ему составил женеvский студент Ояма Ивао, который по возвращении в Японию стал заместителем начальника генштаба сухопутных войск, затем токийским полицмейстером, а во время Русско-японской войны был начальником генштаба и главнокомандующим японскими войсками в Маньчжурии. Научные труды Лев Мечников писал на французском, публицистические — на итальянском и русском. Главные из них: «Записки гарибальдийца» (1861), «Японская империя» (1881) — этот трактат, включающий собственноручно выполненные Мечниковым карты, рисунки и фотографии, до сих пор не переведен на русский язык, и грандиозный, увыв, неоконченный труд «Цивилизация и великие исторические реки» (1889).

За время службы в Японии Лев Мечников не только в совершенстве выучил японский, до такой степени, что написал два учебника — по алгебре и по геометрии — для японских школ, но и глубоко погрузился в реформы, получившие название «модернизация Мэйдзи» (просвещенное правление): закрытая прежде страна открывалась миру. Лев Мечников собрал огромный материал по географии, этнографии и истории Японии, знание языка было его лучшей рекомендацией. Он обогатил российское востоковедение книгой «Мэйдзи. Эра просвещения Японии», в которой засвидетельствовал полный переворот жизни в стране, ставшей лидером возрождения всего Востока. Как и «Фрегат "Паллада"» Ивана Гончарова, книга Мечникова изменила восприятие Японии в Российской империи, стала одним из первых свидетельств об укладе японской жизни.

В книге «Мэйдзи. Эра просвещения Японии» Лев Мечников рассмотрел взаимодействие государств, принадлежащих к различным цивилизациям и культурам. Противостояние традиционного общества насаждаемой сверху модернизации, цена, уплаченная за приобщение к западным ценностям и западной парадигме развития, — все это было предметом исследования Мечникова. Книга «Цивилизация и великие исторические реки» вышла из печати после смерти Льва Мечникова, ее издал Реклю. Эта работа внесла значительный вклад в теорию географического детерминизма.

АЙГУЛЬ ДЕЙКИНА

ЕВГЕНИЙ МУХОРТОВ / ФОТОБАНК ПОРИ

ЧЕМ ИЗВЕСТНЫ БРАТЯ МЕЧНИКОВЫ

Их было четыре. Самый старший Иван Ильич Мечников, тульский окружной прокурор и председатель Киевской судебной палаты, стал героем повести Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича».

Лев Ильич в 21 год уехал из России и больше не возвращался, но был популярен в русских революционных кругах за границей и среди читателей либеральной прессы (в том числе и запрещенной) в России. Пользовался уважением в правящих кругах Японии.

Николай Ильич студентом Харьковского университета был отдан под гласный надзор полиции за участие в студенческих беспорядках, дослужился до губернского секретаря (третья ступенька снизу в Табели о рангах Российской империи).

Младший, Илья Ильич, стал директором Института Пастера в Париже и лауреатом Нобелевской премии 1908 года за фагоцитарную теорию иммунитета.

МЕЧНИКОВ О ПРИЧИНАХ АНТИСЁГУНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«По показаниям таких авторитетных свидетелей, как Линдау, Гюбнер, Буске и прочих, оказывалось, что наследственный диктатор, или сиогун, заключил торговые договоры с иностранцами и тем самым нарушил одно из основных законоположений мудрого Гогенсамы (посмертное имя основателя в XVI веке сёгуната — власти сёгунов в Японии. — "Ъ-Наука")... Революция Мэйдзи не имеет никакого отношения к появлению в Японии иностранной эскадры, миссионеров, торговцев и любого другого внешнего вмешательства, а стала важнейшим событием, тесно связанным с чисто местными японскими реалиями... Мы вообще были слишком склонны преувеличивать значение американского и европейского вмешательства в японские дела».

МЕЧНИКОВСКИЕ РЕКИ-ЦИВИЛИЗАТОРЫ

Почему центр тяжести цивилизации перенесся с берегов Нила, Тигра и Евфрата в Грецию и Рим, а потом в Среднюю Европу, откуда он, того и гляди, перейдет в Северную Америку? Очевидно, что различие их ролей определялось не свойствами расы, а какими-то другими причинами, о которых слишком мало задумывались люди, привыкшие все сваливать на расу. Но где же искать эти причины? Лев Мечников отвечает, что искать их нужно во влиянии географической среды, окружающей человеческие общества. Важные особенности «великих исторических рек» сводятся, по замечанию Льва Мечникова, к следующему: «Орошаемые реками страны могут стать, смотря по обстоятельствам, или житницами, из которых люди трудом нескольких дней могут почерпнуть средства к существованию в течение целого года, или кладбищами, усыянными бесчисленными трупами, жертвами наводнений, голода и заразы. Чтобы эксплуатировать исключительную среду, создаваемую этими реками, необходимы совокупные усилия строго дисциплинированных рабочих, вербуемых между побережным населением, обыкновенно очень разнообразным по своему составу, различным по языку, расе, внешнему виду и обычаям». (Георгий Плеханов. «О книге Л. И. Мечникова: "Цивилизация и великие реки"». Полное собрание сочинений, т. VII).